

На правах рукописи

Щербакова Мария Ивановна

**ЛЕКСИКО-ГРАММАТИЧЕСКАЯ СПЕЦИФИКА ОПТАТИВНОСТИ
В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ**

Специальность 10.02.01 – русский язык

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Москва – 2016

Работа выполнена на кафедре теории и истории языка
Негосударственного Образовательного Учреждения высшего
профессионального образования «Православный Свято-Тихоновский
гуманитарный университет»

Научный руководитель:

доктор филологических наук **Савинов Дмитрий Михайлович**

Официальные оппоненты:

доктор филологических наук (10.02.01) **Красовская Нелли Александровна**,
*доцент, профессор кафедры русского языка и литературы Тульского
государственного педагогического университета им. Л.Н. Толстого*

кандидат филологических наук (10.02.01) **Балута Анастасия Анатольевна**,
*доцент кафедры русской словесности Государственной классической
академии им. Маймонида*

Ведущая организация:

**ФГБОУ ВО «Саратовский национальный
исследовательский государственный
университет имени Н.Г. Чернышевского»**

Защита диссертации состоится «22» апреля 2016 года в 14.30 часов на заседании диссертационного совета Д 212.203.12 при Российском университете дружбы народов по адресу: 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6, зал № 1.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Российского университета дружбы народов по адресу: 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6.

Объявление о защите и автореферат размещены на сайтах <http://vak.ed.gov.ru> и <http://dissovet.rudn.ru>

Автореферат разослан _____ 2016г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат филологических наук
доцент

Нелюбова Н.Ю.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Реферируемая диссертационная работа посвящена особенностям грамматической и лексической репрезентации оптативности, иначе желательности (*лат. optativus – ‘желательный’*) в русском языке. Несмотря на разнообразные исследования, посвященные данному языковому явлению, его суть, особенности средств выражения (грамматических и лексических), а также семантики продолжают оставаться малоизученными. В данной работе оптативность в русском языке освещается в прикладном аспекте с привлечением в некоторых случаях языковых данных других славянских языков, что способствует выявлению в русском оптативе нюансов семантического и лексико-грамматического характера, зачастую малоприметных при рассмотрении какого-либо языкового явления в рамках системы одного языка. **Актуальность** выбранной темы обусловлена следующими факторами: 1) необходимостью всестороннего исследования русского оптатива как языкового феномена в рамках наиболее перспективных направлений современного языкознания: антропоцентричность, системность, вариативность, межуровневые связи языковых единиц; 2) неразработанностью вопроса о лексико-грамматических особенностях русского оптатива с позиции его функционирования в современном русском языке. В связи с этим в работе затрагиваются проблемы, связанные с переводом на русский язык оптативных конструкций с разных славянских языков, в частности, с сербскохорватского, болгарского и украинского; 3) значимостью для современной лингвистики разработки новых подходов к выявлению специфики того или иного языкового явления.

Объектом данного диссертационного исследования является оптативность в современном русском языке.

Предметом его выступают лексико-грамматические и семантические особенности русского оптатива.

Целью данной диссертации является комплексное исследование русского оптатива в семантическом, лексико-грамматическом и коммуникативном аспектах.

Для достижения поставленной цели выдвигаются следующие **задачи**:

1. Уточнить языковой статус оптативности в современном русском языке.
2. Проанализировать семантику желательности и структуру оптативных типов высказываний, выявив частные значения оптативности.
3. Выявить, установить и описать особенности грамматических средств выражения желательности в русском языке на фоне языковых возможностей других славянских языков.

4. Выяснить и конкретизировать специфику лексических средств выражения русского оптатива на фоне языковых возможностей других славянских языков.

Методы исследования. В работе были использованы описательный, структурно-семантический, сравнительно-сопоставительный, контекстно-сопоставительный методы, метод компонентного анализа; были задействованы принципы функциональной грамматики, когда языковые факты рассматриваются с точки зрения их роли и функции в процессе коммуникации. При таком подходе объекты исследуются «в их отношении к среде», а «изучение функционирования позволяет лучше понять внутреннее устройство объекта»¹.

Фактическим материалом для исследования послужил корпус примеров, извлеченных из публицистических и художественных произведений русских, а также сербских, хорватских и некоторых других писателей, в том числе при помощи системы Национального корпуса русского языка (<http://ruscorpora.ru>), а также заимствованных из работ других исследователей (с соответствующими отсылками). Перевод примеров с других языков осуществлен нами. В том случае, если пример заимствуется из уже переведенного на русский язык художественного текста, дается ссылка.

Научно-методологической базой исследования являются грамматики русского языка, а также сербскохорватского и болгарского языков, монографии и статьи таких отечественных и зарубежных лингвистов, как Е.В. Алтабаева, Ю.Д. Апресян, В.В. Белоусова, А.В. Бондарко, Н.Р. Добрушина, Е.Е. Корди, П.А. Лекант, Т. Маретич, Л.И. Маршева, Н.М. Мекеко, Р. Мразек, Т.М. Николаева, Е.В. Падучева, В.А. Плунгян, П. Пипер, Н.А. Ранних, И.П. Распопов, Т.И. Распопова, М. Стеванович, Б. Тошович, В.С. Храковский, М.А. Шелякин, А.Г. Широкова и другие. Список использованной литературы включает 158 работ на русском, сербскохорватском, болгарском, украинском и английском языках.

Научная новизна исследования состоит в том, что в данной работе впервые проводится комплексный анализ семантических, структурных и коммуникативных аспектов выражения русского оптатива с привлечением соответствующего языкового материала других славянских языков; подробно описываются малоизученные и до сих пор не описанные в научной литературе грамматические средства выражения оптативного значения, в частности, *да*-конструкция, включенная в грамматики старославянского, древнерусского и современного церковнославянского языков в особое желательное наклонение (оптатив). Работа построена на новом русском материале, который оттеняется широким славянским материалом, что дает возможность по-новому взглянуть на суть русской оптативности.

¹ Гак В.Г. Языковые преобразования. М.: Школа «Языки русской культуры», 1998. С. 180.

Теоретическая значимость настоящего исследования заключается в том, что русский оптатив анализируется не только с функционально-семантических позиций, но и с позиции сопоставительного анализа, что позволяет выявить его языковую специфику, а также специфику его функционирования в речи, работа также вносит определенный вклад в изучение адекватности перевода на русский язык оптативных конструкций с разных славянских языков.

Практическая значимость работы состоит в том, что ее результаты могут быть применены в практике преподавания лексикологии, теоретической и практической морфологии и синтаксиса русского языка, а также русского как иностранного. Отдельные результаты могут оказаться небесполезными для практических курсов славянских языков, а также в переводческой практике.

Основные положения, выносимые на защиту.

1. В русском языке для выражения оптативного значения существуют набор лексических и грамматических средств, образующих оформленное соответствующей интонацией высказывание. Данную лексико-грамматическую группировку возможно представить в виде функционально-семантического поля с ядром и периферией.

2. В рамках оптативности выделяются функционально-семантические микрополя (частные оптативные значения). Каждому частному значению присущ определенный набор грамматических и лексических средств выражения.

3. Особенность грамматических средств выражения оптативности в современном русском языке состоит в их способности передавать оптативное значение как автономно, без привязки к лексическим средствам, так и в соединении с лексемами, вносящими в высказывания дополнительные смысловые оптативные оттенки. Грамматическая репрезентация оптативности в русском языке осуществляется прежде всего при помощи форм сослагательного наклонения, представляющих собой конструкции с частицей *бы* (состоящие из формы на *-л* / инфинитива и частицы *бы* / *бы*), которые являются ядром русского оптатива. Оптативное значение также могут выражать инфинитивные конструкции без частицы *бы*, оптативный императив, *да*-конструкция².

4. Специфика лексических средств выражения оптативного значения состоит в том, что в целом лексемы маркируют высказывание как имеющее оптативное значение, но не являются регулярным средством его выражения, уступая грамматическим средствам, а иногда при выражении оптативного значения вступая с ними во взаимодействие. В таком случае

² Термин *да*-конструкция в русской специальной литературе не применяется. Нами он заимствуется из грамматик болгарского и македонского языков для обозначения русской конструкции, состоящей из частицы *да* + презенс совершенного или несовершенного вида.

разные части речи группируются в некоторое семантическое поле с ядром и периферией. Ядром данного лексического поля являются глаголы *хотеть* и *желать*, к периферии относятся иные глагольные лексемы со значением оптативности (*жаждать*, *стремиться* и т.д.), имена существительные с семантикой желания / нежелания (*желание*, *стремление* и др.), слова категории состояния и наречия (*желательно*, *охотно*, *лучше*, *скорей* и др.).

5. Грамматические и лексические средства не всегда могут в полной мере выразить оптативное значение, даже при соответствующем интонационном оформлении. В этом случае часто решающим фактором для восприятия высказывания как имеющего семантику желательности оказывается привлечение контекста.

Апробация работы. Основные теоретические положения и материалы диссертации обсуждались на заседаниях и научно-методических семинарах кафедры теории и истории языка Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета, включались в научные доклады на Ежегодной богословской конференции Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета (Москва 2013, 2014), на V Международной научной конференции «Современное общество и социальное развитие: проблемы и перспективы» (Москва, 30 августа 2014).

Структура работы обусловлена изложенными выше целями и задачами. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованной литературы. Каждая глава завершается выводами, в заключении приводятся основные положения и выводы исследования.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** определены объект и предмет исследования, сформулированы цель, задачи, выносимые на защиту положения, обоснована актуальность темы исследования, изложены научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы, определены ее методы, представлена научно-методологическая база исследования, охарактеризован фактический материал, дан обзор литературы, описана структура диссертации.

В **Главе 1 «Оптативность: план содержания и план выражения»** рассматриваются базовые теоретические вопросы, связанные со значением и выражением русского оптатива, систематизируются подходы к оптативности с точки зрения теории семантики, выделяются типы оптативных значений, предлагаются критерии разделения оптативного и императивного значений при их идентичном грамматическом выражении.

Значение желательности, потребности, чтобы что-то совершилось / не совершилось, в лингвистических исследованиях рассматривается как с позиции субъекта желания (который может совпадать с тем, кто произносит

высказывание: *Я хотел бы уехать*), так и с позиции того, кто произносит оптативное высказывание (*Я хотел бы, чтобы он уехал*; при этом субъект желания может этого и не хотеть). Для обозначения ситуаций, в которых речь идет о желательности, используются различные термины. В нашей работе употребляется термин **оптативность** для обозначения желания как говорящего, так и деятеля (по терминологии Е. Куриловича), иначе любого субъекта желания. При таком подходе равноценными для исследования оказываются предложения типа *Я бы с удовольствием сходил с вами в музей* и *Ему хотелось бы написать книгу*.

Лингвисты предлагают различные критерии семантической классификации оптативных высказываний. В результате исследования нами предлагается следующая семантическая классификация оптативных высказываний, которая включает в себя 1) желание, 2) желание, сопряженное с побуждением, 3) ирреальное желание, обращенное к прошлому, 4) желание, сопряженного с иными значениями в рамках сложного предложения, 5) пожелание добра, 6) пожелания зла.

Для каждого семантического типа оптативного значения имеется свой набор средств выражения, который, однако, не выходит за рамки конструкций *бы* + инфинитив, *бы* + л-форма, форм императива, конструкции с частицами *пусть* / *пускай*, *да*-конструкции.

В русском языке оптативность получает грамматическое выражение в первую очередь при помощи форм собственно и несобственно сослагательного наклонения, которые употребляются в синтаксически независимой позиции и благодаря привлечению различных оптативных частиц получают дополнительные смысловые оттенки: ***Успеть бы надышаться ей, особой дорожной медленностью...*** (О. Балла. Дома и бездомья: пластика странствий // «Знание-сила», 2014); ***Хоть бы получилось, иначе вся эта индивидуализация – просто слова*** (Сегодня все СМИ обсуждают «отмену ЕГЭ по русскому языку в 11 классе» (2015)).

Лексические показатели русского оптатива – глаголы *хотеть*, *желать* и т.п. – могут самостоятельно выражать оптативное значение в изъявительном наклонении: ***Мы не желаем даже комментировать подобные инсинуации*** (В. Л. Гинзбург, И. Л. Фабелинский. К истории открытия комбинационного рассеяния света // «Вестник РАН», 2003); ***Он хочет еще раз увидеть Деда Мороза*** (Ю. Вишневецкая. Большой дед следит за тобой // «Русский репортер», 2014). В то же время, употребляясь в форме сослагательного наклонения, данные лексемы обнаруживают дополнительные оттенки значения, связанные с коммуникативными намерениями говорящего представить высказывание не просто как пожелание к совершению того или иного действия, но и смягчить категоричность высказывания: ***Я всю жизнь — на баррикадах, я хотела бы уйти оттуда*** (С. Алексеевич. Время second-hand // «Дружба народов»,

2013); *Я желал бы, чтоб англичане взяли с русских судов пример в скорости решений, не подражая им в подкупности* (В. Лобачёв. «Жена мужу венец» // «Наука и религия», 2011).

Оптативность в русском языке пересекается с императивностью как в выражении общей семантики волеизъявления, так и в том, что одни и те же грамматические формы могут передавать как побудительное, так и желательное значение. Форма сослагательного наклонения, которая является основным средством выражения оптативного значения, в некоторых случаях приобретает оттенок побудительности. В то же время формы императива как регулярный инструмент выражения побудительного значения иногда приобретают оттенок желательности. В большей мере это касается конструкций с частицами *пусть / пускай*, которые функционально и семантически во многом соответствуют сербскохорватским конструкциям с частицей *нек(а) / нек(а)*. Результаты их типологического сопоставления представлены в обобщающей таблице № 1.

Таблица 1

Русский	Сербскохорватский
Значение желания	
1	2
<p>а) Пусть (пускай) + индикатив: Пусть в него / Все войдет, что желаю! (Д. С. Мережковский. Родриго).</p> <p>б) Пусть (пускай) + бы + форма на –л: <i>Вот бы плыть нам с тобою в лазури под парусом / И пускай бы нас ангелы Божии встретили...</i> (В. Блаженный. «Возроди меня в новом обличье, кормилица...»).</p>	<p>а) нек(а) + индикатив: <i>Ја ћу му за свадбу откати кабаницу и опрести вуне за чарапе. Нека се зна да ти је суседа чувена Маца Преља. Ја ему для свадьбы сотку накидку и напряду шерсти для чулок. Пусть знают, что твоя соседка – известная Маца Преља.</i> (Максимовић Д. Маца Преља).</p> <p>б) нек(а) + би + причастие на –л: Нека би дао Господ да ничим не увредимо нашег Анђела, хранитеља и чувара душе и тела нашег. – Пусть бы дал Господь, чтобы мы ничем не обидели нашего Ангела, хранителя и покровителя нашей души и тела.</p>
Значение желания, сопряженного с побуждением	
<p>а) Пусть (пускай) + индикатив: Пусть пожалует, пусть пожалует; мы рады дорогому гостю (А. Е. Измайлов. Бедная Маша);</p> <p>б) Пусть (пускай) + бы + форма на -л: Пускай бы люди начали действовать из себя, свободно и без насада, не ломая и не насилуя своих склонностей (В. В. Вересаев. На повороте).</p>	<p>нек(а) + индикатив <i>О, мајко, иди, ти га бар зови, нека се склони у наш дом тај човек или бар што сву вечер стоји и гледа у наши бели скромни двор. – О, мама, иди, ты хоть его позови, пусть спрячется у нас в доме этот человек или хотя б всю ночь стоит и смотрит на наш белый скромный двор</i> (Максимовић Д. На бури).</p>

Значение желания, сопряженного с семантикой условия	
<p>а) <i>пусть (пускай) + индикатив + только + индикатив:</i> <i>Мне хотелось кричать от бессилия, хотелось даже, чтобы снова воцарилась вражда – пусть она меня ненавидит, но только не надо умирать, не сейчас, не так!</i> (С. Спивакова. Не всё).</p> <p>б) <i>пусть (пускай) + би + форма на -л + только + индикатив:</i> <i>Пускай бы стрелял, только поскорее отошел от нее с этой своей потной, тошнотворной вонью</i> (В. Быков. Короткая песня).</p>	<p><i>нек(а) + индикатив + частица само + индикатив³:</i> <i><...> тада слободно нека продаје кому може у своје село или у своје племе, само ваља да учини књигу најмање пред три поштена чојка или сједока. – <...> тогда пусть свободно продает, кому может в своем селе или среди родственников, только следует, чтобы сделка была заключена в присутствии по меньшей мере трех почтенных людей или свидетелей (Законик светог Петра Цетињског);</i> <i>Нека дође папа, само не још. – Пусть Папа (Римский) приедет, только не сейчас</i> (из газетного заголовка).</p>
Значение пожелания	
<p>а) <i>пусть (пускай) + индикатив;</i> б) <i>пусть (пускай) + бы + форма на -л:</i> <i>Только пускай бы она была жива и ей не было больно, пускай ей будет еще хоть немного хорошо, пусть опять увидит свои смородиновые листики на солнце после дождя...</i> (Ф. Кнорре. Весенняя путевка).</p>	<p>а) <i>нек(а) + индикатив:</i> <i>Нек ту расту, нек ту живе где су расле од давнина <...>. Нека свака лети лице у зеленој води гледа, зими нека слуша жубор тихе воде испод леда. – Пусть растут здесь, пусть живут тут, где росли с давнего времени <...>. Пусть каждая летом разглядывает свое отражение в зеленой воде, зимой пусть слушает журчание тихой воды из-под льда (Максимовић Д. Пошумљавање);</i> <i>Нека је са срећом! – Счастливо! букв. Пусть с счањем!)</i> б) <i>нек(а) + би + причастие на -л:</i> <i>Нека би њихови Анђели чувари били са њима и чували их у младости од варљивих помисли, злих и грешних кушања овога света и од замки нечистих духова⁴. – Пусть их Ангелы-хранители будут с ними и хранят их в молодости от обманчивых помыслов, злых и грешных искушений этого мира и сети нечистых духов.</i></p>

Русские сочетания с *пусть / пускай*, которые некоторые исследователи считают то формами императива, то свободными сочетаниями, а также синонимичные им сербскохорватские конструкции с частицей *нек(а) / нек(а)*, в зависимости от коммуникативного намерения говорящего оформляют

³ Конструкция сложного предложения.

⁴ <http://www.svetosavlje.org/molitve/index.php?akcija=prikazi&kt=0&mlId=16>

высказывание или как побудительное, или как оптативное. Выявить ту или иную семантику предложения помогает контекст.

В Главе 2 «Средства выражения оптативности в современном русском языке» указываются основные грамматические и лексические средства выражения оптативности в русском языке, выявляются особенности их функционирования в речи благодаря привлечению широкого славянского материала (сербскохорватского, болгарского и украинского) и его перевода на русский язык.

К грамматическим средствам выражения оптативности относятся:

1. Независимые предложения с формой сослагательного наклонения. Оптативное значение может выражаться при помощи форм сослагательного наклонения, которые употребляются в независимых предложениях. Когда в этой форме используются так называемые лексемы желания, можно говорить о смягчении категоричности выражения желания: *Так вот он нырнул в самый водоворот у камня, достал какие-то там гольши, видел бы ты, как он взглянул на меня. Гром и молния!* (Ю. Домбровский. Факультет ненужных вещей); *Мы бы хотели поговорить насчет колье, которое Леонид Константинович делал здесь* (А. Маринина. Последний рассвет (2013)). При присоединении частицы *не* к глаголу в форме сослагательного наклонения выражается не столько оптативное, сколько побудительное значение: *А сейчас не мог бы ты объяснить то же самое моей тупой Инке?* (А. Володарский. ЖЗЛ (Жизнеописание занимательных личностей) // «Сибирские огни», 2012).

2. Независимые конструкции с формой сослагательного наклонения / инфинитива, вводимые оптативными частицами. Оптативное значение в независимых предложениях передается и посредством форм сослагательного наклонения, к которым присоединяются, кроме частицы *бы / б*, другие комплексы оптативных частиц (*если бы, лишь бы, только бы, пусть бы, хоть бы*). В отличие от сербскохорватского и болгарского языков, в русском языке оптативные частицы представлены достаточно богатым набором и вносят в высказывание дополнительные оттенки значений, способствуют более точному выражению речевой эмоциональности говорящих. Эти частицы в составе конструкции с формой на *-л / инфинитивом* способны взаимозаменяться, не влияя на структуру высказывания в целом: *Только бы выдержала сцена Зеленого театра!* (А. Комарова. В Пскове поет хор из полутора тысяч человек // Комсомольская правда, 2011.05.13); *Ах... если б ты приставал ко мне по-настоящему!* (Э. Русаков. Баллада о первой любви // «Сибирские огни», 2013).

Перевод некоторых предложений с оптативными частицами на русский язык с сербскохорватского и болгарского языков иллюстрирует разнообразные возможности русских оптативных частиц, а также их

многочисленность. Проанализированные способы выражения оптативного значения обобщены в виде таблицы с целью более наглядного представления некоторых типов конструкций желания в указанных языках.

Таблица 2

Русский язык	Сербскохорватский язык	Болгарский язык	
1	2	3	
<i>Вот бы</i> + форма на -л / инфинитив		Да-конструкция с глаголом <i>съм</i> в форме прошедшего времени ⁵ Само + да-конструкция	
<i>Кабы</i> + форма на -л / инфинитив		Да-конструкция с формой имперфекта ⁶	
<i>Лучше бы</i> + форма на -л / инфинитив		<i>Bar (barem)</i> + да-конструкция	Форма будущего времени + наречие <i>по-добре</i> / <i>нај-добре</i> + да-конструкция
<i>Хоть (хотя) бы</i> + форма на -л / инфинитив		<i>Samo</i> + да-конструкция	Частица <i>поне</i> ⁷ + да-конструкция Да-конструкция + форма сослагательного наклонения
<i>Только бы</i> + форма на -л / инфинитив			<i>Само</i> + да-конструкция с опущенной частицей <i>да</i> .
<i>Лишь бы</i> + форма на -л / инфинитив			<i>Само</i> + <i>дано</i> + да-конструкция
<i>Если бы</i> + форма на -л / инфинитив			<i>Ако</i> + да-конструкция
<i>Чтобы</i> + форма на -л	да-конструкция (в том числе такая, в которой имеется лексическое средство <i>Vog da – даст Бог</i>) наклонение оптатив (л-форма без глагола-связки)		

Отметим, что частицы являются носителем максимума коммуникативного пласта любого высказывания⁸ и могут совмещать значение желательности с уступительностью, сожалением, возможностью и т.п. При переводе текстов на русский язык переводчик, используя личностное «чувство языка», подчас имеет возможность избирать смысловые

⁵ Нелитературная форма (используется для усиления ирреальности).

Форма имперфекта в составе да-конструкции снижает степень категоричности, характерный для повелительного наклонения, и приближает значение к ирреальному значению.⁶

⁷ Только бы, хоть бы.

⁸ Николаева Т.М. Функции частиц в высказывании (на материале славянских языков). М., 1985. С. 14.

оттенки в зависимости от цели коммуникации, намерения говорящего передать то или иное отношение к действительности, сообщаемому, говорящему и т.д.

4. **Независимые инфинитивные конструкции с частицей *бы* / *б***
Оптативная семантика независимых предложений формируется формами инфинитива с присоединением к ним частицы *бы* / *б* (или иных оптативных частиц, в составе которых имеется *бы* / *б*): *Жить и жить бы на свете, но наверно нельзя* (В. Аксенов. Таинственная страсть (2007); *Только бы видеть тебя, Арсение* (Е. Водолазкин. Лавр (2012)).

5. **Независимые инфинитивные конструкции без частицы *бы*.**
Оптативное значение выражается также при помощи независимых инфинитивных конструкций без частицы *бы* / *б*, и в этом случае для семантики оптативности определяющим является контекст: *Одну минуту, еще одну минуту видеть ее, проститься, пожать ей руку...* (М. Ю. Лермонтов. Герой нашего времени). *Студент, вернувшийся в родительский дом после изнурительной сессии, мечтая о продолжительном сне и о сытых обедах, восклицает: «Выспаться! Поест вдоволь!».*

6. **Безглагольные предложения с частицей *бы*.** Безглагольные предложения с частицей *бы* / *б*, выражающие оптативное значение, включают в себя сочетания «опущенных» инфинитивов, которые при необходимости в таких предложениях легко восстанавливаются, и частицу *бы* / *б* (или иные оптативные частицы): *Эх, <...> она папе говорит – вот бы маму сюда <...>* (Наши дети: Подростки (2004)).

В том случае, когда в предложении опущено сказуемое, не следует говорить об одиночной частице *бы*, поскольку она в таких примерах имплицитно привязана к предикату, который легко можно восстановить (*На соревнования бы. Попасть бы на соревнования. Попал бы я на соревнования*). Однако наличие частицы *бы* является, как показывают результаты исследования, не единственным условием для возникновения оптативного значения в подобного рода высказываниях. Значительную роль в формировании оптативности играет интонация, имеющая в начале высказывания восходящий тон, а затем нисходящий. Однако различные высказывания, оформленные соответствующей «оптативной» интонацией, в некоторых случаях требуют привлечения контекста.

6. **Оптативный императив.** Оптативное значение может выражаться и при помощи императива, который утратил значение побудительности и приобрел значение пожелания. Довольно часто выражения с таким императивом идиоматичны: *Живи и здравствуй, Каракорум, / Оплот и первенец земли, / Чертог Монголии, в котором / Нашли могилу короли!* (Н.А. Заболоцкий. Чем жил Каракорум); *Она взяла деньги, сказав только: «Храни тебя Господь, сынок», и дрожащей рукой перекрестила его* (А. Грачев. Ярый против видеопиратов); *Так пусть из*

сумерек забвенья, / Встав на скалистой высоте, / Всегда несет освобожденье / Персей плененной Красоте! (Вс. Рождественский. Персей).

Формы императива в оптативных высказываниях утрачивают свое значение (приказа, побуждения к действию и под.) и приобретают значение желания, а именно – пожелания, большая часть которых представляет собой идиоматические выражения: *Где, Николай Трофимович, пахать думаешь? – Э-э, провались оно совсем...* (А. Веселый. Россия, кровью умытая); *Спаси тебя / вас / его Господи!*

Да-конструкция. Значение желания может передаваться при помощи так называемой *да-конструкции*, представляющей собой сочетание частицы *да* с глаголом в форме презенса совершенного или несовершенного вида. В современном русском литературном языке *да-конструкция* имеет оттенок архаичности, который, в свою очередь, является следствием происхождения данной конструкции и ее распространенности в церковнославянских текстах: *Да будет свято дело твое!* (Л. Конорев. «Зову к святому и каторжному труду...» (2004) // «Наш современник», 15.01.2004)).

Употреблявшаяся еще в старославянском языке, *да-конструкция* в разных славянских языках ведет себя по-разному. В частности, в сербскохорватском и болгарском языках она выражает императивное значение, а также оптативное, не имея каких-либо стилистических оттенков, что русской частицей *да* почти утрачено.

Да-конструкция в современном русском языке также используется в качестве иронического, шутливого (*Лети, Хорь, в чертог Маниту, и да будет тебе космос слаще воли* (В. Пелевин. S.N.U.F.F)) или иного стилистического маркера, однако в некоторых случаях получает нейтральный оттенок. Это касается прежде всего так называемого «узуса верующих людей», в котором оптативное значение передается именно *да-конструкцией*, которая, как думается, становится в религиозном дискурсе одним из регулярных способов выражения значения пожелания добра: *И да поможет нам в сем благом деле Бог* (Патриарх Московский и всея Руси Кирилл (Гундяев). Доклад Святейшего Патриарха Кирилла на Архиерейском совещании // Журнал Московской Патриархии № 3, 2010).

Кроме общего оптативного значения, *да-конструкция* способна выражать пожелание и побуждение к совместному действию: *Да станем мы все добрей и да поможет нам в этом Бог.*

Употребляется данная конструкция и вне религиозного дискурса, хотя при этом высказывания воспринимаются как стилизованные под высокий регистр речи: *Да будет же мне Союз русского народа надежной опорой, служба для всех и во всем примером законности и порядка* (А. Алексеев. Особенности реформ в «серебряном веке» // «Наука и жизнь», 2007).

Да-конструкция в болгарском и сербскохорватском языках является одним из основных средств выражения желательности (наряду

с побудительным значением). Ср.: болг.: *Дя бяхме поне хапнали малко, рече той* («Хоть бы мы немного перекусили», – сказал он); серб.-хрв.: *Да ми даш мало светлости. <...> Да ме онеспокојиш <...>. Да ме учиш, опака, опрезности према свему <...>* (Г. Ђилас Г. Месец, сјајан до нагости); – *Дал бы ты мне немного света. <...> Побеспокоил бы меня. <...> Научил бы меня, дурную, внимательности ко всему <...>*.

Да-конструкция с оптативным значением в украинском языке в настоящее время практически не используется (даже в лексикализованных употреблениях), а вместо нее употребляются сочетания *хай / нехай* + презент совершенного / несовершенного вида глаголов: *Да пошлють ему боги долгую жизнь, – тотчас же подхватил Пилат, – и всеобщий мир* (М.А. Булгаков. Мастер и Маргарита (ч. 2) (1929-1940)). – *Хай пошлють йому боги довге життя, – враз підхопив Пилат, – і загальний мир*.

В то же время обращает на себя внимание тот факт, что сочетания *хай / нехай* + презент совершенного / несовершенного вида глаголов на русский язык переводятся зачастую при помощи да-конструкции, и это касается в первую очередь высказываний религиозного дискурса или идиом: *Хай живе непорушна дружба між українським та російським народами!* (Ю. А. Московіада (1993)). – *Да здравствует нерушимая дружба между украинским и российским народами!*

Использование да-конструкции в украинских оптативных высказываниях ограничено текстами в основном до XIX века и относящимися к религиозному дискурсу, так что частица *да* в словарной статье в значении *пусть* идет с пометой *редк.*⁹ *Поборюсь... За мене бог!.. да совершиться!* (Т. Шевченко. Єретик. (1845)). – *Поборюсь... Со мной всевышний!.. Да свершится!*

Особенностью русского оптатива, на наш взгляд, также можно считать то, что он в современном русском литературном языке, благодаря сильному влиянию на него церковнославянского языка, выражается и при помощи да-конструкции, которая украинскому оптативу не свойственна.

К *лексическим* средствам выражения оптативности в современном русском языке относятся различные глагольные лексемы (*хотеть, желать, жаждать, стремиться* и т.д.), имена существительные с семантикой желания: *желание, нежелание* и др.; слова категории состояния и наречия: *желательно, угодно, охотно, охота (+ инфинитив)* и т.д.

Как показывают результаты нашего исследования, основными, центральными в сфере глагольной лексики в русском языке следует считать глаголы *хотеть(ся)* и *желать*. В них семантика желательности представлена

⁹ Українсько-російський словник. Кириченко І. М. (ред.). Видавництво академії наук української РСР Київ, 1962. С. 377.

наиболее ярко, тогда как в других глаголах присутствуют дополнительные семантические компоненты (намерения, сильного желания, страсти и под.).

Другие глагольные лексемы с оптативным значением в современном русском языке употребляются с шутливой окраской (*вожделеть, алкать*), являются просторечными (*приспичить, зариться*), имеют определенный смысловые оттенки, отличающие данные глаголы от доминанты синонимического ряда (*хотеть(-ся) – желать*). Так, например, глаголы *мечтать, приспичить* имеют оттенок сильной степени желания, стремления; *зариться* – страстного желания, стремления; *тянуть* – неконтролируемого и неосознанного желания; *алкать* – непреодолимого стремления, страстного желания.

К лексемам оптативности в русском языке относятся также имена существительные с семантикой желания (*желание, нежелание* и др.), слова категории состояния и наречия (*желательно, охотно, охота, лень* и др.): *Хорошо, что не навязывать, потому что игроки в шоке от этой идеи – мало у кого есть желание есть гречку, да еще после занятий* (С. Пряхин. Смородская – королева Франции? В чем суть разногласий фанов «Локо» с президентом клуба? // Советский спорт, 12.03. 2011); *Думаешь, спать неохота?* (Г. Башкуев. Маленькая война // «Сибирские огни», 2013).

Оптативное значение, иногда совмещенное с иными семантическими оттенками, передается также в описательных глагольно-именных оборотах фразеологического типа¹⁰, включающими имена существительными с семантикой желания (*изъявить желание, иметь намерение, иметь желание, проявить желание, иметь нежелание*).

В целом, лексемы маркируют высказывание как имеющее оптативное значение, но не являются регулярным средством их выражения, чаще всего уступая грамматическим средствам.

В **Заключении** обобщены результаты работы и подведены основные итоги:

1. Оптатив в современном русском языке является лексико-грамматической группой средств выражения оптативного значения, образующих оформленное соответствующей интонацией высказывание.

2. В рамках оптативности можно выделить частные оптативные значения, такие как: 1) значение желания; 2) значение желания, сопряженного с побуждением; 3) значение ирреального желания, обращенного к прошлому; 4) значение желания, сопряженного с иными значениями в рамках сложного предложения; 5) значение пожелания добра;

¹⁰ *Описательные глагольно-именные обороты* – «синтаксические конструкции, основанные на несвободном употреблении глагола-призрака (глагола, лишённого в составе данной конструкции определенного вещественного содержания), семантически неделимые, обладающие всеми категориальными и формальными признаками глагола, выполняющие в предложении функцию простого глагольного сказуемого» (Лекант П.А. Развитие форм сказуемого // Мысли о современном русском языке: Сб. статей / Под ред. В.В. Виноградова. М., 1969. С. 151).

б) значение пожелания зла. Для каждого из частных значений в языке существует определенный набор лексико-грамматических средств выражения.

3. Спецификой грамматических средств выражения оптативности в современном русском языке является их способность передавать оптативное значение как самостоятельно, так и при взаимодействии с лексемами желания, вносящими в высказывания дополнительные смысловые оттенки. Грамматическое выражение оптативности в современном русском языке осуществляется прежде всего при помощи конструкций, состоящих из частицы *бы / б* + *л*-форма / инфинитив и являющихся ядром русского оптатива. Оптативное значение также передается при помощи инфинитивных конструкций без частицы *бы / б*, оптативного императива, *да*-конструкции.

4. Оптатив в современном русском языке имеет точки пересечения с императивом. Это касается как плана содержания (общая семантика волеизъявления), так и плана выражения (одни и те же грамматические формы способны в зависимости от коммуникативной ситуации выражать как побудительное, так и желательное значения). Это в особой мере типично для конструкций с частицами *пусть / пускай*, которые функционально и семантически во многом схожи с подобными конструкциями в других славянских языках.

5. *Да*-конструкция в современном русском языке, являющаяся одним из возможных и употребительным в настоящее время средств выражения оптативного значения (в частности, пожелания добра или зла, иногда с дополнительными семантическими оттенками), по сравнению с иными славянскими языками употребляется в религиозном узусе.

6. Спецификой лексических средств выражения оптативного значения является способность оптативных лексем маркировать высказывание как имеющее оптативное значение, но в то же время не выражать его регулярно, что свойственно в большей мере грамматическим средствам. При выражении оптативного значения лексические средства иногда вступают во взаимодействие с грамматическими. Ядром лексического поля с оптативным значением являются глаголы *хотеть* и *желать*, к периферии относятся иные глагольные лексемы со значением оптативности (*жаждать*, *стремиться* и т.д.), имена существительные с семантикой желания / нежелания (*желание*, *стремление* и др.), слова категории состояния и наречия (*желательно*, *охотно*, *лучше*, *скорей* и др.).

7. Лексико-грамматические средства выражения русского оптатива не всегда способны передавать оптативную семантику, даже при необходимом интонационном оформлении высказывания. Выявлению желательного значения в высказывании может способствовать привлечение контекста.

В целом результаты данного исследования обозначают возможные в дальнейшем векторы более подробного изучения оптативности, в том числе и с позиции сопоставления с другими славянскими языками.

Список использованной литературы включает 158 лексикографических источников, электронных и Интернет-ресурсов.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

А) статьи в рецензируемых журналах, рекомендованных ВАК Минобрнауки России:

1. *Щербакова М.И.* Хотеть – желать vs хтети (htjeti) – желети (željeti): проблема синонимического ряда // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 9 (39): В 2-х ч. Ч. I. С. 210-214.

2. *Щербакова М.И.* Хотеть vs хтети (htjeti): сопоставительный анализ значения и употребления русского и сербохорватского глаголов // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 12 (42): В 3-х ч. Ч. III. С. 217-221.

3. *Щербакова М.И.* Выражение пожеланий в русском и сербохорватском языках // European Social Science Journal (Европейский журнал социальных наук). 2014. № 8. Том 2. С. 215-220.

4. *Щербакова М.И.* Выражение оптативного значения в современном русском языке при помощи неглагольных лексем // Научное обозрение: гуманитарные исследования. 2015. № 12. С. 144-148 (Перечень ВАК 01.12.2015).

5. *Щербакова М.И.* Частные значения оптативных высказываний с да-конструкцией в русском языке // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2016. № 2(56): в 2-х ч. Ч. 1. С. 176-178 (Перечень ВАК 01.12.2015).

Б) статьи в сборниках научных трудов и материалов научных конференций:

6. *Щербакова М.И.* Оценка как субъективная модальность (введение в проблематику) // XXIII Ежегодная богословская конференция Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. М., 2013. С. 311-313.

7. *Щербакова М.И.* Нек(а) в рамках оптатива и императива в сербохорватском языке // XXIV Ежегодная богословская конференция Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. М., 2014. С. 278-281.

Щербакова Мария Ивановна

Лексико-грамматическая специфика оптативности в современном русском языке

Диссертация посвящена исследованию особенностям лексико-грамматической репрезентации русского оптатива. В работе рассматриваются основные типы оптативного значения, их грамматическое и лексическое выражение. Особое внимание уделяется так называемой *да-конструкции*, которая в современном русском языке, по сравнению с иными славянскими языками, для выражения оптативного значения употребляется в религиозном узусе.

В данной работе оптативность в русском языке освещается в прикладном аспекте с привлечением в некоторых случаях языковых данных других славянских языков, что способствует выявлению в русском оптативе нюансов семантического и лексико-грамматического характера, зачастую малоприметных при рассмотрении какого-либо языкового явления в рамках системы одного языка.

Материалы и выводы исследования могут быть использованы при разработке курсов по лексикологии, теоретической и практической морфологии и синтаксиса русского языка, а также русского как иностранного. Отдельные результаты могут оказаться небесполезными для практических курсов славянских языков, а также в переводческой практике.

Shcherbakova Mariya Ivanovna

Lexicogrammatical specifics of the optative in the modern Russian language

The dissertation is devoted to analysis of lexicogrammatical peculiarities of the Russian optative representation. The paper deals with the main types of optative matter and their lexicogrammatical expression.

The realization of the special optative meanings in the utterances with the so-called *yes*-construction is beyond the scope of this research. This construction in the modern Russian language, in comparison with other Slavic languages, expresses the optative meaning used in religious discourse.

The author analyzes optative in the Russian language in the applied aspect, attracting in some cases the language data of other Slavic languages, because it helps to show up the nuances of semantic and lexicogrammatical disposition of the Russian optative.

The materials of the dissertation may be used in the following courses: lexicological, theoretical and practical morphology and syntax of the Russian language and also Russian as a foreign language.